

Несмотря на генетический дефект, он не был дураком. С самого рождения Ань Хуэй заботилась о нём со всей душой, но, будучи женой главы семьи, она была занята делами, а позже заболела, так что в итоге время, проведённое с няньками, оказалось больше, чем с матерью. Поэтому у него не сложилось представления, что мать — это самый близкий человек.

Рядом с няньками было далеко не так комфортно, как с братом. В отчаянии Ци Цзиншэн, чей голос обычно был невнятным, вдруг четко и громко, с плачем, крикнул:

— Братец! А-а!

Этот крик поразил всех в комнате. Лю Я и несколько нянек, стоявших рядом, невольно вздрогнули. Это было первое четкое слово, произнесённое Ци Цзиньяном с тех пор, как он начал учиться говорить в девять месяцев. До этого он лишь невнятно бормотал что-то вроде «дэ-дэ», «ма-а» или «и-я».

Не «папа», не «мама», а «братец»!

Ци Цзиншэн в этот момент находился близко к Ань Хуэй и невольно склонил голову. Её выражение лица было настолько пугающим, что у него возникло ощущение, будто у этой женщины вот-вот вырастут клыки. Но Ци Цзиньян, напрягаясь до того, что у него на лбу выступили вены, крепко схватил его за ворот рубашки и не отпускал.

— Братец здесь, не напрягайся, а то можешь пораниться, не бойся, не бойся... — Ци Цзиншэн решил сначала успокоить Ци Цзиньяна, поглаживая его по спине.

Ань Хуэй невольно сжала пальцы, причинив мальчику боль в мягкой ткани под мышкой. Малыш тут же зарыдал ещё громче.

Однако он уже целый день капризничал из-за недомогания, и после нескольких рыданий у него не осталось сил, только тихое хныканье. На лбу выступил пот, но он всё равно упрямо держался за Ци Цзиншэна.

В комнате никто не осмеливался произнести ни слова. Даже Лю Я и несколько старых нянек, обычно пользующиеся уважением, не могли придумать, что сказать.

Его плач явно был от боли и дискомфорта, и Ань Хуэй, конечно, это поняла. Она невольно разжала пальцы и отступила на шаг, слегка пошатнувшись. Только тогда она осознала, что приложила слишком много силы, и снова почувствовала жалость к сыну. Ведь разочарование возможно только там, где есть любовь.

Однако, оглянув комнату, она увидела, что все опустили глаза, словно пытаясь прожечь дыру в полу. Никто не осмелился выступить с утешением или хотя бы дать ей возможность сохранить лицо.

— Мама, присядьте, отдохните, — Ци Цзиншэн мягко поддержал её, направляя к кушетке. — Цзиньян чувствует себя нехорошо, но никто этого не заметил. Это недоработка нянек, вероятно, из-за сегодняшней суеты. Я уже сдал экзамены, так что позаботиться о младшем брате для меня не проблема. Вы тоже устали за день, отдохните вечером, а я принесу его к ужину.

Лю Я, воспользовавшись моментом, подошла и помогла ей сесть на кушетку:

— Старший молодой господин прав. Сегодня мы были не на высоте, я вычту премии, включая

свою. Младший господин ещё маленький, он не может сказать, если ему плохо. Не сердитесь на него.

Виски Ань Хуэй пульсировали. Она села на кушетку, и её тело ослабло, едва держась. Полузакрыв глаза, она махнула рукой:

— Ты пропустил празднование дня рождения Цзиньяна, так что сегодня вечером мы все вместе поужинаем.

— Не волнуйтесь, мама, я принесу его к ужину, — Ци Цзиншэн взял ребёнка на руки и вышел, оставив позади женщин, затаивших дыхание. Из нянек только две последовали за ним, следуя жесту Лю Я.

Выйдя из Зала Чуньцзай, Ци Цзиншэн не стал скрывать своего облегчения и громко вздохнул. Он прижался носом к ещё влажной щеке Ци Цзиньяна:

— Посмотри, сколько проблем ты мне устроил, маленький проказник!

Ци Цзиньян хныкал, обнимая его за шею.

Две няньки тоже тихо вздохнули с облегчением. Раньше они считали, что старший молодой господин слишком скрытен — ведь он, будучи совсем юным, спокойно выслушал неприятные слова от матери, не показывая эмоций. Но сейчас, видя, как он вздыхает и тихо ворчит, они немного расслабились.

Вот это больше похоже на нормального подростка...

Сяо Цзю, болтая у него в голове, предлагал свои советы или просто удовлетворял своё любопытство:

— Пока ты ещё здесь, установи миниатюрный датчик в гостиной Зала Чуньцзай.

— Зачем тебе это? — Ци Цзиншэн потер лоб.

Сяо Цзю немного смутился:

— Эмоции женщин в период климакса. В записях это не так интересно, как в реальной жизни.

Ци Цзиншэн чуть не упал:

— Женщины в нашем мире разве сильно отличаются от тех, что в твоём прошлом?

— Ну, — Сяо Цзю быстро просмотрел данные. — Не особенно. Повышенная эмоциональная чувствительность, похоже, общий побочный эффект гормональных изменений у женщин среднего возраста.

— Тогда что тебя так интересует? — Ци Цзиншэн отмахнулся от его предложения. — Устанавливать камеру в чьей-то комнате, особенно в женской, — это не только нарушение приватности, но и откровенно неприлично.

— Я же программа, какая разница, прилично или нет, — Сяо Цзю был явно недоволен. — Установи камеру, чтобы знать, кто с ней замышляет подсыпать тебе яд!

Ци Цзиншэн остановился:

— Ладно, я дурак, ты прав. Но где в той комнате можно установить скрытую камеру?

Сяо Цзю тут же возгордился:

— Моя камера подойдет куда угодно, главное, чтобы ты не был таким неуклюжим!

Ци Цзиншэн вошёл в Павильон Чэнсинь, отнёс Ци Цзиньяна в ванную и поместил Сяо Цзю в диск с данными:

— Ладно, ладно, я неуклюжий, а ты умный. Теперь у меня личное время, иди поиграй сам.

Ци Цзиньян весь день чувствовал себя нехорошо, и, наконец, оказавшись рядом с братом, который давал ему ощущение безопасности, он не хотел отпустить.

Ци Цзиншэн, в итоге, сам искупал его, обрызгав себя водой, а потом уложил на свою кровать, поручив нянькам присмотреть за ним, а сам пошёл принимать быстрый душ.

Ци Цзиньян, согретый горячей водой, избавился от неприятного запаха и, оказавшись на мягкой постели, мгновенно заснул от усталости.

Няньки, которые до этого были напряжены, переглянулись и сразу же стали дышать тише.

Ци Цзиншэн вышел, вытирая волосы, и подошёл поближе, чтобы посмотреть на него:

— О, он действительно устал. Ну что ж, няньки, идите отдохните, я присмотрю за ним.

Он нажал кнопку вызова:

— Тетушка Ли, проведите нянек, пусть выпьют чаю.

Тетушка Ли тут же появилась:

— В западном крыле приготовлены угощения и чай, идите, отдохните, вы целый день трудились.

Няньки посмотрели друг на друга, хотелось уйти, но они не решались.

Ци Цзиншэн подвинул Ци Цзиньяна к стенке, накрыл его одеялом и сел рядом, взяв в руки энергетический терминал:

— Я обещаю, что буду рядом и присмотрю за ним, отдохните.

Няньки, в конце концов, под дружелюбные уговоры тетушки Ли, вышли.

Ци Цзиншэн с улыбкой сфотографировал спящего, но всё ещё с недовольным лицом Ци Цзиньяна и отправил снимок Шан Сяоханю с подписью: «Цзиньян в годик».

Через десять секунд пришёл ответ:

[Почему он выглядит так, будто только что плакал? Ты его обидел?]

— Несправедливо, как я могу обижать, — Ци Цзиншэн скривился. — Во всём доме только со мной он ведёт себя спокойно. Поэтому я ему и нравлюсь больше всех.

— Сян-гэ, ты опять проявляешь «отцовскую» заботу, — Шан Сяохань снова посмотрел на фото

Ци Цзиньяна. — Брови и лоб у него даже похожи на твои, ха-ха, и уголки губ тоже.

Неужели так похожи? Ведь они даже не родные братья.

Ци Цзиншэн не удержался и сделал селфи, сравнив его с фото спящего Ци Цзиньяна. Форма губ и бровей действительно была похожа:

— У тебя хороший глаз, все мальчики семьи Ци немного похожи.

— Тогда у вас хорошие гены, — Шан Сяохань заинтересовался. — Сян-гэ, а где твои детские фото? Хочу посмотреть.

Ци Цзиншэн, сейчас свободный, с готовностью нашёл несколько электронных альбомов на книжной полке, подключил их к терминалу и отправил Шан Сяоханю:

— Вот, я в детстве не любил фотографироваться, так что записей немного.

На самом деле, многие родители стараются запечатлеть каждый момент жизни своих детей. Записи детства и юности Ци Цзинчэня и Ци Цзинси занимают целую комнату с полками...

Но Ань Хуэй была занята делами, и все заботы о Ци Цзиншэне были поручены нянькам и служанкам. В итоге у него осталось лишь несколько альбомов и записи важных событий.

Отправив фото Шан Сяоханю, он провёл с ним час, помогая решить несколько задач по учёбе, напомнил хорошо отдохнуть вечером и понёс Ци Цзиньяна в Зал Чуньцзай.

Ци Цзиньян крепко спал и не проснулся по пути. Войдя во двор Зала Чуньцзай, они встретили семейного врача. Ци Цзиншэн остановился и кивнул:

— Доктор Чжэн, как поживает мама?

Доктор Чжэн, много лет служивший семье Ци, не стал углубляться в детали, говоря о проблемах женщины среднего возраста:

— Всё те же старые недуги, немного покоя, и всё наладится.

<http://bllate.org/book/17699/1652382>